

**ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ ТЕРМИНОВ РОДСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАЗГОВОРНОЙ И СЛЕНГОВОЙ ЛЕКСИКИ
АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Е.И. ПЕТРИЩЕВА

*Донецкий национальный университет,
83001, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 24;
электронная почта: petrishewa-elen@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению основных тенденций в образовании английских и немецких сленгизмов путем семантической деривации. Детально проанализированы такие виды семантической деривации, как метафорический и метонимический переносы. Указано, что метафора и метонимия являются именно тем механизмом образования новых сленгизмов, который способствует интенсификации таких важных для сленга параметров, как доминирование коннотативного фона, передача экспрессивной и оценочной семантики и т. д.

Ключевые слова: термины родства, метафора, метонимия, сленг, разговорный язык, семантика.

Данная статья посвящена сопоставительному изучению процессов вторичной номинации терминов родства на материале разговорной и сленговой лексики английского и немецкого языков, например, англ. *apron* (букв. ‘передник, фартук’) ‘жена’, нем. *der Antiker* (букв. ‘античный’) ‘отец’.

В статье, вслед за Л.Б. Николаевой, термином родства именуется лексические единицы, с помощью которых номинируются человек, который находится в определенных родственных отношениях с другими людьми или группой людей [3]. В работе рассматриваются термины родства (далее - ТР), которые обозначают отношения людей по кровному родству (англ. *bizzle* сленг. ‘брат’, *queen* разг. ‘мать’; нем. *die Fieze* разг. ‘сестра’ и т.д.), свойства, указывающие на отношения людей, возникшие в результате брачного союза, и на отношения одного из супругов с родственниками другого, а также между родственниками обоих супругов (нем. *die Schwiegermama* разг. ‘свекровь, теща’; *der Elch* (букв. лось) разг. ‘обманутый муж’ и т.п.).

Материалом для настоящего исследования послужили лексические единицы (ЛЕ), обозначающие отношения родства, которые были отобраны методом сплошной выборки из толковых и переводных словарей сленговой и

разговорной лексики английского и немецкого языков. Общий объем выборки составил 592 ЛЕ (нем. – 353 ЛЕ; англ. – 239 ЛЕ).

С точки зрения оценочного отношения говорящего к объекту номинации анализируемые ТР распадаются на 2 группы:

1) ТР с позитивной оценкой, ср.: нем. *Süßer* (букв. досл. ‘сладкий’) разг. ‘муж’; англ. *granny* разг. ‘бабушка’;

2) ТР с негативной оценкой, ср.: англ. *buttonhole maker* (букв. ‘тот, кто изготавливает петли’) сленг. ‘отец, у которого одни лишь дочери’; нем. *Gebärmutter* (букв. ‘матка’) разг. ‘многодетна мать’.

В сопоставляемых языках количественно преобладают ТР с негативной оценкой, ср.: англ. *muskkrat* (букв. ‘ондатра, мускусная крыса’) ‘ребенок’; нем. *Ehetrottel* (букв. ‘брачный болван’) разг. ‘муж’. Среди них отмечены негативные оценочные слова с метафорическим и/или метонимическим переосмыслением производящей основы (нем. – 174 ЛЕ; англ. – 104 ЛЕ), ср.: англ. *tiger* (букв. ‘тигр’) разг. ‘жена’, *alligator* (букв. ‘аллигатор’) разг. ‘жена’; нем. *Beißzange* (букв. клещи, кусачки) разг. ‘сварливая жена’, *Hornträger* (букв. ‘рогоносец’) разг. ‘обманутый муж’.

Преобладание в обоих языках ТР с отрицательной коннотацией можно объяснить тем, что человек эмоционально и вербально быстрее реагирует на негативные явления, факты, события, конфликтные ситуации, происходящие в семье, а также на отрицательные черты в характере, поведении членов семьи, что в свою очередь приводит к их активному закреплению в словарном составе каждого языка [1].

Позитивно окрашенные ТР в сравниваемых языках не получили широкого распространения. В структурном отношении они, как правило, образуются при участии уменьшительно-ласкательных суффиксов: **-y-**, **-ie-** в английском языке (*lightie* букв. ‘светлый’ разг. ‘ребенок’, *mumsie* разг. ‘мама’); **-chen-**, **-lein-**, **-i-** – в немецком (*Männi* разг. ‘муж’, *Schätzchen* разг. ‘муж’), либо в результате метафорических и метонимических переносов, ср.: англ. *seed* (букв. ‘семя’) разг. ‘ребенок’; нем. *das Dampfker* (букв. ‘пароход; паровое судно’) разг. ‘жена’.

Основным средством вторичной номинации ТР в анализируемых языках выступает метафора [1; 2; 5].

В английском языке зафиксировано 58 ТР, значения которых построены на метонимических переносах и 44 ТР – на метафорических. Более продуктивно данные семантические процессы происходят в разговорной лексике немецкого языка (метафоры – 114 ЛЕ; метонимии – 60 ЛЕ).

Такое широкое применение метонимических и метафорических переносов при образовании ТР обусловлено, прежде всего, основными свойствами сленга и разговорной лексики [1; 2; 5]. Как известно, сленг – это эмоционально окрашенная лексика, используемая определенной группой людей; эта лексика носит, как правило, ярко выраженный фамильярный оттенок, отличается стилистической маркированностью (шутливая, ироническая, пренебрежительная, презрительная, грубая, вульгарная и др.).

Типы метафорических переносов ТР.

Метафора (от греч. *metaphora* ‘перенос’) – это перенос названия с одного предмета на другой, который осуществляется на основе сходства тех или иных признаков [4].

В проанализированном эмпирическом материале выявлены следующие основные типы переносов, построенные на сравнении:

Человека с артефактами (предметами быта, наименованиями приборов, деталей, инструментов, транспортных средств), ср.: англ. *umbrella* (букв. ‘зонт’) ‘отец’, *bread knife* (букв. ‘хлебный нож’) ‘жена’; нем. *die Keule* (букв. ‘дубина; булава’) ‘брат’, *das Dampfer* (букв. ‘пароход; паровое судно’) ‘жена’.

Данный тип метафорического переноса является самым продуктивным моделью в немецком (38 ЛЕ) и английском языках (12 ЛЕ).

Человека с животным миром (англ. – 14 ЛЕ; нем. – 21 ЛЕ), ср. англ. *tiger* (букв. ‘тигр’) ‘жена’, *fish* ‘жена’; нем. *die Glucke* (букв. ‘наседка’) ‘мать’, *der Elch* (букв. ‘лось’) ‘обманутый муж’.

Высокую активность в обоих языках обнаруживают ТР, ассоциируемые с должностью, социальным статусом, родом деятельности человека (англ. – 14

ЛЕ; нем. – 21 ЛЕ), ср.: нем. *der Chef* (букв. ‘шеф, руководитель, начальник’) ‘отец’, *der Kronprinz* (букв. ‘наследный принц, кронпринц’) ‘старший сын’; англ. *boss* (букв. ‘хозяин, шеф, босс’) ‘жена’, *duchess* (букв. ‘герцогиня’) ‘жена’.

Сравнительно невысокую продуктивность обнаруживают ТР, связанные с растительным миром (по 2 ЛЕ в каждом языке): англ. *seed* (букв. ‘семя’) ‘ребенок’, *hayseed* (букв. ‘семена трав’) ‘ребенок’; нем. *Zimmerlinde* (букв. ‘комнатная липа’) ‘жена’.

Выявлены ТР, построенные на ассоциативной связи продуктов питания и человека, ср.: англ. *tart* (букв. ‘пирог с фруктами, или вареньем, домашний торт’) ‘жена’, *cheese* (букв. ‘сыр’) ‘жена’; нем. *das Rindfleisch* (букв. ‘говядина’) ‘жена’, *Gemüse* (букв. ‘овощи’) ‘дети’.

Сходство функций, выполняемых государственными учреждениями и отдельных членов семьи, послужило для возникновения ряда ТР, ср.: англ. *wardepartment* (букв. ‘военное ведомство’) ‘жена’, *rental units* (букв. ‘дом или жильё для сдачи в наём’) ‘родители’; нем. *das Parlament* (букв. ‘парламент’) ‘мать’, *Finanzamt* (букв. ‘налоговая инспекция’) ‘мать’, *die Regierung* (букв. ‘правительство’) ‘жена’. Добавим, что данная группа является малопродуктивной в английском языке (2 ЛЕ), в то время как в немецком их значительно больше (11ЛЕ).

Малочисленными в обоих языках оказались также прочие ассоциативные связи, ср.: англ. *law* (букв. ‘закон; регулирующий, предписывающий акт’) ‘мать’, *sparring partner* (букв. ‘спарринг-партнёр’) ‘жена или муж’; нем. *die Mumie* (букв. ‘мумии’) ‘родители’, *der Pantoffelheld* (букв. ‘башмачный герой’) ‘муж-подкаблучник’.

В ходе сопоставительного исследования обнаружены уникальные типы семантических переносов, отмеченные лишь в одном из исследуемых языков:

Так, в английском языке выявлены ТР, в основу которого положен природное явление: *hurricane* (букв. ‘ураган; тропический циклон’) ‘жена’.

Тип болезнь → ТР (2 ЛЕ) отмечен лишь в немецком языке, напр.: нем. *der Knubbel* (букв. ‘опухоль, нарост’) разг. ‘ребенок’.

Только в немецком языке зафиксирован метафорический тип мифологические существа → ТР (10ЛЕ), напр.: нем. *Furie* (букв. ‘фурия’) разг. ‘жена’.

Метонимические типы переносов ТР.

Метонимия (от гр. *metonymia* – ‘переименование’) – такой перенос названия, который совершается не на основании сходства внешних или внутренних признаков прежней вещи и новой, а на основании смежности, т.е. соприкосновения вещей в пространстве или во времени [4].

Основным метонимическим типом образования ТР является тип действие → человек: англ. *tacker* ‘ребенок’, *crier* (букв. ‘крикун’) ‘ребенок’; нем. *der Brötchengeber* (букв. ‘дающий хлеб’) ‘отец’, *der Erzeuger* (букв. ‘производитель’). В количественном соотношении ТР этой модели в немецком языке (26ЛЕ) доминирует над ТР английского языка (16 ЛЕ).

В обоих языках высокую продуктивность проявляют ТР с метонимическим переносом определенных качеств, внешних характеристик на всего человека (нем. – 19 ЛЕ; англ. – 15 ЛЕ): англ. *littie* (букв. ‘маленький, небольшой’) ‘ребенок’, *oldies* (букв. ‘старый’) ‘родители’; нем. *die Alte* (букв. ‘старуха’) ‘мать’, *der Antiker* (букв. ‘античный’) ‘отец’.

Модель метонимических наименований частей тела → человек, является одной из самых непродуктивных как в английском, так и в немецком языках (5 ЛЕ), ср.: англ. *rib* (букв. ‘ребро’) ‘жена’, *bub* (букв. ‘женская грудь’) ‘жена’; нем. *die Mamma* (букв. ‘молочная железа, грудная железа’) ‘мать’, *der Nacktarsch* (букв. ‘голый зад’) ‘жена без приданного’.

Низкую продуктивность в обоих языках обнаруживают ТР, в которых имя собственное употребляется в значении имени нарицательного (аномасия) (англ. – 5 ЛЕ; нем. – 3 ЛЕ): англ. *Lady Jane* ‘жена’, *herbert* ‘надоедливый ребенок’; нем. *der Jo-sef* (букв. ‘Иосиф’) ‘бездетный муж’, *die Xantippe* (букв. ‘Ксантиппа’) ‘сварливая жена’.

В английском и немецком языках встречаются единичные случаи метонимического переноса с одежды на человека: англ. *apron* (букв. ‘передник,

фартук’) ‘жена’, *brat* (букв. ‘плащ’) ‘надоедливый ребенок’; нем. *die Doppelhose* (букв. ‘двойные брюки’) ‘жена’.

Малочисленным является и тип переноса с общего на частное: англ. *woman* (букв. ‘женщина’) ‘жена’, нем. *die Leute* (букв. ‘люди’) ‘родители’, которая была представлена в двух языках.

ВЫВОДЫ:

Сопоставительный анализ вторичной номинации ТР в исследуемых языках, позволил сделать следующие выводы:

Основным механизмом переосмысления значений как способа образования ТР, а также выражения их экспрессивности и передачи эмоциональной наполняемости в английском разговорном языке является метонимический перенос, а в немецком разговорном языке – метафорический.

Для метафорического наименования терминов родства в обоих языках активно используются как названия одушевленных, так и названия неодушевленных предметов. Самыми продуктивными в обоих языках являются такие типы метафорических переносов, как животный мир → человек и артефакт → человек. Уникальным в английском языке является метафорический перенос природные явления → человек, в немецком языке – мифологические существа → человек и болезнь → человек.

Среди метонимических переносов самыми продуктивными в обоих языках является тип переноса действие → человек, а также качества, внешние характеристики → человек. Малочисленными является тип переноса с общего на частное и тип переноса с одежды на человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басыров Ш. Метафори у сфері дієслів розуміння різноструктурних мов / Басиров Шаміль // Мовний простір граматики: актуальні студії: зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т; наук. ред. М.О. Вінтонів / Донецьк: ДонНУ, 2014. – На честь 60-річчя член-кореспондента НАН України Анатолія Загнітка. – С. 399-402.

2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-172.
3. Николаєва Л.Б. Типологія термінів спорідненості (Типологічні, зіставні, діахронічні дослідження. – Т.3) / Лариса Бориславівна Ніколаєва. – Донецьк: ДонНУ, 2005. – 255 с.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Александр Александрович Реформатский. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 536 с.
5. Driven R., Pörings R. (Eds.) Metaphor and metonymy in comparison and contrast / Rene Driven, Ralf Pörings (Eds.). – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2003. – 605 p.

REFERENCES

1. Басыров Ш. Метафори у сфері дієслів розуміння різноструктурних мов / Басиров Шаміль // Мовний простір граматики: актуальні студії: зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т; наук. ред. М.О. Вінтонів / Донецьк: ДонНУ, 2014. – На честь 60-річчя член-кореспондента НАН України Анатолія Загнітка.-С. 399-402.
2. Blek M. Metafora // Teoriya metaforoy: per. s angl. – М.: Progress, 1990. – S. 153-172.
3. Николаєва Л.Б. Типологія термінів спорідненості (Типологічні, зіставні, діахронічні дослідження. – Т.3) / Лариса Бориславівна Ніколаєва. – Донецьк: ДонНУ, 2005. – 255 с.
4. Reformatskiy A.A. Vvedenie v yazykovedenie / Aleksandr Aleksandrovich Reformatskiy. – М.: Aspekt-Press, 2000. – 536 s.
5. Driven R., Pörings R. (Eds.) Metaphor and metonymy in comparison and contrast / Rene Driven, Ralf Pörings (Eds.). – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2003. – 605 p.

*THE SECOND NOMINATION OF KINSHIP TERMS (BASED ON ENGLISH AND
GERMAN SLANG AND SPOKEN LANGUAGE)*

E.I. PETRISHCHEVA

*Donetsk National University,
24, Universitetskaya st., Donetsk, Ukraine, 83001;
e-mail: petrishchewa-elen@mail.ru*

The article deals with the most conspicuous trends in the formation of the English and German slangisms by means of semantic derivation. Such key kinds of semantic derivation as metaphoric and metonymic transference have been thoroughly analyzed. It was stated that in the formation of slang units metaphor and metonymy intensify the significance of connotative background, of expressive and evaluative semantics etc.

Key words: kinship terms, metaphor, metonymy, slang, spoken language, semantics